

КАК КАЖДЫЙ писатель, я иногда получаю письма от читателей. Письма разные, но есть в них одна общая черта: читатели обращаются ко мне с просьбами. Кто просит прислать книжечку, кто просит написать отзыв о своих сочинениях. Больше всего просят сочинить новую сказку. Один мальчик из Новой Зеландии даже попросил написать сказку о приключениях Винни-Пуха на Луне.

А вот теперь пришло время мне самому обратиться к читателям с просьбой. Просьба у меня очень скромная, очень простая, небольшая и почти бескорыстная, но очень важная.

Но я немножко забежал вперед. Дело вот в чем: любой ребенок вам объяснит, что самое первое дело в детской книжке — картинка. Текст, конечно, тоже важен, но картинка гораздо важнее! Согласен я с этим или нет — другой вопрос. Но по своему ребята правы: какая же книжка без картинок?

Так вот книга, о которой идет речь, — моя будущая книжка, может вообще не выйти в свет, потому что картинки к ней никто не берет рисовать. Ни один художник.

Я пишу сказки, стихи, сценарии для фильмов и все больше про животных — про зверей и птиц, про мохнатых и пернатых. Писал о домашних животных, вроде собак и кошек, писал о диких — медведях, тиграх, бизонах, о тропических — носорогах, страусах, обезьянах. Писал про совсем диких животных — про вомбата, про опанги, про коати и даже про суринамскую пипу. А недавно я сочинил сказку про всех на свете зверей. Вот как она начинается:

«Жили-были... Жили-были, по правде говоря, все на свете. И сказка эта как раз про них — про Всех На Свете. Но так как про всех на свете сразу рассказать очень трудно, то все-таки лучше попробуем сначала рассказать про Ягненка. А там, глядишь, доберемся и до всех на свете...»

Дальше говорится, как Ягненок по имени Варашек любил своего большого друга — маленького щенка по имени Чмок, как не причали они в игру Котенка, как глупый Чмок спросил: «А на что нам Кошки?» — и, не дождавшись ответа, произнес роковые слова: «Да чтоб они все пропали!»

«И вдруг Котенок исчез. И не только он один.

Исчезла полосатая серая кошечка, которая играла с клубочком. Исчезла пушистая белая кошечка, кормившая целый выводок котят; исчезла худая черная кошка, которая стерегла мы-

шиную нору; исчезла рыжая кошка, которая мирно спала в кресле, исчезли все сибирские коты и ангорские кошки, и сиамский кот с темными, как у соболя, лапками и мордочкой, и голубой персидский кот с курносый носом — словом, все-все коты и кошки, не исключая игрушечных кошечек и даже фарфоровых кошечек-копилок, исчезли в одно мгновение».

Об ужасных событиях, последовавших за исчезновением кошек, я сейчас рассказывать не могу: это очень длинная история, которая кончилась благополучно только потому, что щенок Чмок выучился петь Песню Про Всех На Свете.

ся, что Бука на самом деле очень доброе существо. А то, что им пугают детей, — это чья-то злая выдумка. Во всяком случае я ручаюсь, что Бука не такой уж Бука, каким мы его привыкли считать.

Попробуйте нарисовать и Бяку, того самого, которого, помните, в свое время искали Пятачок с Винни-Пухом.

Что касается Мнима, это очень тихий и очень скромный зверь. Он настолько тихий, что вообще никому никогда не показывается. Я даже боюсь, что, если б он узнал, что я про него написал стихи, он мог бы на меня за это рассердиться, такой это скромный зверь!

ГДЕ ЖИВУТ ЧУЖЕНИЦЫ

Но, написав ПРО ВСЕХ НА СВЕТЕ зверей, я задумался: что же делать дальше? О ком писать? И, немножко подумав, понял, что придется писать про зверей, которых нет на свете — Про Небывалых Зверей. Но ведь их никто не видел. Ни один художник во всяком случае.

Кто бы мог мне помочь в такой беде? И вдруг меня осенило — конечно же, ребята, конечно, дети. Кроме детей, никто не может нарисовать настоящих Небывалых Зверей... Я решил обратиться к вам, дорогие читатели, к папам и мамам, к дедушкам и бабушкам. Передайте, пожалуйста, ребятам мою просьбу: нарисовать животных, о которых они услышат в первый раз.

Конечно, хотелось бы, чтобы нарисовали их в красках, чтобы они были яркие, веселые, цветные. Но можно нарисовать и просто карандашом — тоже ничего плохого. Можно рисовать цветными карандашами, можно пером, можно сделать аппликацию — как хотите. Тут полная свобода. А тот, кто нарисует их действительно хорошо, тот, наверное, может и увидеть свои рисунки потом в книжке, если она выйдет в свет.

Постараюсь вас немного познакомиться с этими зверями. Бука, например, наш общий знакомый. Все мы в детстве с ним сталкивались, хотя и не всегда это знакомство было приятным. Но, по моему, его просто кто-то оклеветал, а он сам, бедный, в это поверил. По секрету говоря, мне кажется,

А вот насчет Чуженицы я затрудняюсь сказать что-нибудь определенное. Какая она — эта Чуженица? Может, немножко похожа на птицу, может, на бабочку, может быть, на гусеницу, а может быть, она, наоборот, плавает все время или по большей части — кто ее знает? Чуженица — странное имя. Может быть, у нее нет друзей, и она всем чужая? Вряд ли. Она, наверное, с кем-то дружит. Вот интересно, с кем она может дружить?

Ну вот, кого мог, я вам представил.

А уж Себеху, Кавота, Рожки, а также Ножки представьте себе сами.

И чтобы это было легче, прочитайте стихи.

МНИМ

Далеко —
возле самой границы
Лукоморья, чудесной
страны,

В том краю,
Где живут Чуженицы,
Где пасутся в горах Рапуны,
Где в волнах темно-синего
меха

Помирает от смеха Себеха,
В том краю,
Где встречается Бука

(Правда, если вы
спросите — с кем? —
Ничего не ответит наука,
Не помогут ни Гржимек,
ни Брем),

В том краю, где на каждой
дорожке
Попадаются Ножки да

Рожки,
Где Грифон ходит в гости
к Химере,

Где живут Очень Редкие
Звери,
В Высшей Степени Редкие
Звери,

Исключительно Редкие
Звери
И совсем Небывалые
Звери,
Там и водится чудо
природы —
Тихий зверь, по прозвищу
Мним.
Сам Мюнхаузен, долгие
годы
Посвятивший погоне за
ним,
Услыхав это имя, немеет,
Ничего сообщить не имеет,
И скорее всего потому,
Что похвастаться нечем
ему...

РАПУНЫ

Под собой не чуя ног,
Скачет резвый Рапуна.
А большие Рапуны
Тихо спят — и видят сны.

ПРИЯТНАЯ ВСТРЕЧА

Встретились Бука и Бяка.
Никто не подал и знака.
Никто не издал ни звука:
Молчали Бяка и Бука.
И Бука думал со скукой:
— Чего он так смотрит —
Букой?

А Бяка думал: «Однако
Он все-таки страшный —
Бяка!».

ПРО КАВОТА

Мне с постели вставать не-
охота:
Я боюсь наступить на
Кавота —
У меня под кроватью живет
Симпатичнейший в мире
Кавот.

И еще с ним такая забота:
Накормить невозможно
Кавота,
Так как каждый кусок
почему-то
Попадает в желудок
Кому-та.

ЕЩЕ ПРО МНИМА

Называя Мнима
Скромным Зверем,
Мы не очень сами в это
верим:
Кто такой на самом деле
Мним —
Неизвестно даже нам
самим!

Потому что Мним
ужасно скромен.
Мал он ростом?
Или он огромный?
Как он выглядит?
Что ест?
Что пьет?
Что поет он (если он поет)?
Зверь он?
Птица?

Может быть, Лягушка?
Может, он
Неведома Зверушка?
Нет числа вопросам!

А ответ?
А ответ такой:
— Ответа нет.

Все счастливы,
Встретившие Мнима,
Безучастно
Пробежали мимо...

Потому что, повторяю,
Мним
Чрезвычайно
Скромн (и раним).

Он бы очень огорчился,
Дети,
Прочитавши
О себе
В газете!

Борис ЗАХОДЕР.